

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ TOPICAL ISSUES OF RUSSIAN HISTORY

УДК 93/94:(02):(655.4/.5):(930.253)

DOI 10.52575/2687-0967-2023-50-4-949-956

Оригинальное исследование

Воспитательные паттерны в детской литературе XVIII века как просветительский дискурс для дворянских отпрысков

Истомина И.В. , Шаповалова С.П.

Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, 308015, г. Белгород, ул. Победы, 85

E-mail: istimina_iv@bsu.edu.ru, shapovalova_s@bsu.edu.ru

Аннотация. Статья посвящена особенностям воспитания молодых дворян в XVIII веке, где важную роль для формирования правильного поведенческого паттерна играла детская литература. Собственно, это являлось новацией в педагогическом дискурсе благородного сословия. Особенное место занимал нравоучительный рассказ, часто положенный на басенную основу, который был самой популярной формой детских произведений. С помощью простых сюжетов молодым людям показывали правильные и неверные решения, которые принимали герои, в основном тоже дети. Развитие нравственных качеств было центральной темой в этих произведениях. Благодаря незамысловатым сюжетным линиям поднималась важная тема взаимоотношений с родителями, другими взрослыми и сверстниками. Детская литература в XVIII веке была распространенным и очень эффективным элементом воспитания, привития тех нравственных качеств, которые культивировались в дворянской среде. Но ее сохранность была недостаточной, очень много произведений являются утерянными для исследователей.

Ключевые слова: нравоучительный рассказ, детская литература, молодой дворянин, нравственность

Для цитирования: Истомина И.В., Шаповалова С.П. 2023. Воспитательные паттерны в детской литературе XVIII века как просветительский дискурс для дворянских отпрысков. *Via in tempore. История. Политология*, 50(4): 949–956. DOI: 10.52575/2687-0967-2023-50-4-949-956

Educational Patterns in Children's Literature of the 18th Century as an Educational Discourse for Noble Offspring

Irina V. Istomina , Svetlana P. Shapovalova

Belgorod State National Research University,
85 Pobeda St., Belgorod 308015, Russia

E-mail: istimina_iv@bsu.edu.ru, shapovalova_s@bsu.edu.ru

Abstract. The article is devoted to the peculiarities of young nobles in the 18th century, where children's literature played an important role in the formation of the correct behavioral pattern. Actually, this was an innovation in the pedagogical discourse of the noble class. A special place was occupied by the moral story, often based on a fable, which was the most popular form of children's works. With the help of simple plots,

© Истомина И.В., Шаповалова С.П., 2023

young people were shown the right and wrong decisions made by heroes, mostly children. The development of moral qualities was a central theme in these works. Through the simple storylines, the important topic of relationships with parents, other adults and peers was raised. Children's literature in the 18th century was a widespread and very effective element of education, instilling those moral qualities that were cultivated among the nobility. But its preservation was insufficient; many works are lost to researchers.

Keywords: moral story, children's literature, young nobleman, morality

For citation: Istomina I.V., Shapovalova S.P. 2023. Educational Patterns in Children's Literature of the 18th Century as an Educational Discourse for Noble Offspring. *Via in tempore. History and political science*, 50(4): 949–956 (in Russian). DOI: 10.52575/2687-0967-2023-50-4-949-956

Введение

Данное направление исследования активно рассматривается в различных исторических трудах. В первую очередь необходимо отметить объемное исследование, вышедшее в 1927 году под ред. А.К. Покровской и Н.В. Чехова «Материалы по истории русской детской литературы» [Материалы по истории..., 1927]. Здесь представлен всесторонний анализ детской литературы с конца XVIII до середины XIX вв. Также особого внимания заслуживают труды А.Ю. Самарина, Е.Б. Кудрявцевой, М. Костюхиной [Костюхина, 2008; Кудрявцева, 2010; Самарин, 2015]. В них отражено отношение к книгам и культура воспитания молодых дворян, что является очень ценной информацией для нашего исследования. Отдельно стоит выделить сборник трудов «Собиратели книг в России», где представлен опыт библиофилов и можно ознакомиться с уникальными изданиями [Собиратели книг в России, 1988]. Таким образом, мы видим интерес к данной теме в различные исторические периоды. Но акцентуация литературы на мировоззрение дворянских отпрысков рассмотрена фрагментарно. Это, собственно, и обуславливает актуальность данного исследования.

Объекты и методы исследования

В качестве объекта настоящего исследования выступает детская литература XVIII века. Конкретным предметом для изучения послужили воспитательные паттерны в детской литературе XVIII века и их влияние на становление личности молодого дворянина.

Методологическая база исследования основывается на принципах историзма, предполагающих рассмотрение исторических явлений с позиций объективности, связи и преемственности процессов.

В ходе работы применялись следующие специальные методы исторического исследования: историко-генетический метод позволил рассмотреть сюжеты в детской литературе через призму от единичного к особенному; историко-сравнительный метод дал возможность сопоставить сюжеты переводные и оригинальные, а также рассмотреть процентное соотношение различных литературных произведений, публикуемых в XVIII веке, и выявить самые распространенные литературные формы.

Результаты и их обсуждение

В первой половине XVIII в. целью светских учебных заведений было дать профессиональное образование. Тогда не стоял вопрос о понимании и конструировании внутреннего мира ребенка и о его значимости. Важной была лишь подготовка к социальной роли. Необходимо отметить, что педагогика как наука в первой половине XVIII века в России находилась в зачаточном состоянии. Выходили работы В.Н. Татищева и И.Т. Посошкова, и хотя там отмечалась роль и образования, и воспитания, но внутренний мир ребенка опять же особо не рассматривался [Кудрявцева, 2010, с. 21].

Вопрос о зарождении детской литературы в России дискуссионный, но большинство исследователей сходятся во мнении, что она является социально-педагогическим фактором лишь во второй половине XVIII века. Но только с распространением французской модели воспитания детей и иностранцев-воспитателей тиражируются первые книги, предназначенные специально для детей и юношества из благородного сословия. Эти книги были исключительно на иностранных языках. И то не сразу создавались именно детские произведения, а шли по пути адаптации произведений для взрослых.

Первой такой книгой, вышедшей в 1776 году, считается сочинение Ф.Э. Рохова «Друг детей», а второй труд – И.Г. Кампе «Детская библиотека». Но уже в 1783 году А.С. Шишков сделал русский перевод «Детской библиотеки».

С. Аксаков в произведении «Детские годы Багрова-внука» восхищенно оценивает эту книгу: «Александр Семенович Шишков, без сомнения, оказал великую услугу переводом этой книжки, которая, несмотря на устарелость языка и нравоучительных приемов, до сих пор остается лучшею детской книгою...» [Аксаков, 1858, с. 68]

Необходимо детально рассмотреть, какие воспитательные аспекты присутствуют в этой книге. Важно отметить эталон отношений детей к родителям через литературных героев. Например, в лаконичном произведении из книги А.С. Шишкова «Брат и сестра» приведен диалог мальчика и девочки о тех подарках-игрушках, которые им подарили родители. И они очень дорожат этими подарками. Их диалог заканчивается фразой: «О, наши любезные родители, мы вас еще больше любим, нежели подарки, которыми вы нас так охотно увеселяете; мы вас больше всего любим» [Самая первая детская..., 2012, с. 11]. Воспитательный паттерн направлен на возвышение духовных связей и отношений к родителям, а не на принципе меркантильности. Необходимо отметить, что данный воспитательный дискурс имел глубокую традицию, но в литературном контексте он появляется именно в это время. Так, в 1717 году впервые было опубликовано наставление «Юности честное зеркало», в котором есть определенный свод правил для юного дворянина, где отношение к родителям является ключевой темой:

«У родителей речей перебивать не надлежит, и ниже прекословить, и других их сверстников в речи не впадать, но ожидать, пока они выговорят...»

«Когда родители или кто другие их спросят позовут, то должны они к ним отозваться и отвечать тотчас, как голос услышат. И потом сказать: «Что изволите, государь батюшка или государыня матушка...» [Юности честное зеркало, 1717, с. 3–4].

Стоит отметить, что взаимоотношения между родителями и детьми строились на основе определённого этикета. Отношения выстраивались по вертикали: старший – младший, властитель – подвластный [Мартианова, 2023, с. 47]. По воспоминаниям Е.П. Яньковой, дети «не смели прийти, когда вздумается, а приходили поутру здороваться, к обеду, к чаю, к ужину или когда позовут за чем-нибудь» [Рассказы бабушки, 1989, с. 24]. В.А. Соллогуб часто вспоминал правила взаимоотношений детей и взрослых, принятые в их доме. Он писал, что дети в присутствии родителей «держались почтительно и никогда не смели говорить «ты» ни отцу, ни матери» [Соллогуб, 1998, с. 31]. Вслед за родителями дети обязаны были почитать взрослых родственников и общаться с ними в исключительно уважительной манере, даже если между родителями и этими родственниками были натянутые отношения. Е.П. Янькова указывала, что ее отец был в ссоре со своей сестрой М.М. Волконской и не разговаривал с ней. Однако, невзирая на это, он посылал своих детей в праздники и именины поздравлять ее, говоря им, что «она ваша родная тетка, вы обязаны ее чтить, уважать и оказывать ей почтение, а что между нами, то нам двум и известно» [Рассказы бабушки, 1989, с. 24]

По ходу взросления детей суть их взаимоотношений с родителями не менялась. Поэтому можно утверждать, что все дворяне, чьи родители были живы, считались детьми независимо от возраста. Российская империя в XVIII веке – это страна с позднефеодальным жизненным укладом, а для феодального общества характерны подобные отношения

между поколениями [Мартианова, 2023, с. 49]. Детская литература была инструментом для закрепления таких взаимоотношений между родителями и детьми в дворянской среде. Но сами корни этих взаимоотношений можно увидеть еще в «Домострое».

В дворянской ментальности была своя четкая структура иерархии важнейших понятий. Сначала Бог, потом царь и за ним уже отец. Примечателен пример из воспоминаний Т.П. Пассек о том, как отец, наказав взрослого сына, сказал ему: «Кто не чтит родителей, тот не будет чтить ни Бога, ни долга» [Пассек, 1963, с. 17]. С появлением детской нравоучительной литературы этот паттерн послушания и иерархия важнейших ценностей укреплялись в сознании молодого дворянина.

Е.Б. Кудрявцева проанализировала 23 книги для детского чтения, чтобы выявить, какие нравственные ценности там доносили. В качестве исследовательского приема в процессе анализа источников условно ею было выделено 198 понятий, норм и чувств, и их она разделила на 6 групп. Более трети всех проблем, затрагиваемых детской литературой, относилась к проблемам нравственности. К этой группе были отнесены также психологические состояния человека, которые культивировали педагоги-просветители. Еще треть – воспитание чувств [Кудрявцева, 2010, с. 63].

Частота обращения к понятиям, ценностям, нормам, чувствам
Frequency of reference to concepts, values, norms, feelings

№	Группы ценностей, понятий, норм и чувств	Частота обращений	%
1	Нравственность и добродетель	1 308	40
2	Отношение к положению в обществе и богатству	726	22
3	Социальность и формы поведения	543	17
4	Отношение к разуму и знанию	358	12
5	Отношение к здоровью	235	7
6	Эстетические	71	2
7	Итого	3 241	100 %

Как мы видим, нравственность и добродетель активно пропагандировались молодому дворянскому поколению посредством детской литературы. В данном контексте необходимо дать определение понятию «нравственность». Нравственность – это внутренне состояние человека, выражающееся в отношении к другим [Кудрявцева, 2010, с. 64]. Для детской литературы это выражено в отношении к родителям, сверстникам, другим взрослым и окружающим. Необходимо дать и определение «добродетели»: добродетель – положительное нравственное качество, высокая нравственность [Толковый словарь С.И. Ожегова].

Основным жанром ранней детской литературы стал нравоучительный рассказ, напоминающий басню своей четко выраженной моралью. Герой его – ребенок, и его основная характеристика дается уже в заголовке: «Непослушное дитя», «Разумное дитя» и т. д. Такое название предполагает рассказ о поступке и его оценку. Другие сведения здесь излишни. О мухе, падающей в молоко, о ребенке, свалившемся в погреб, достаточно знать только то, что они были безрассудны. Главное отличие нравоучительного рассказа от басни состоит в том, что он предназначен ребенку.

В книге А. Шишкова приводится стихотворение «Ягненок»:

Ягненок был резов,
Ягненка мать журила
И говорила:
«Не будь, мой сын, таков;
Когда ни есть во время грозно
Беды тебе не миновать»;

Тогда ты вспомнишь мать,
Да вспомнишь поздно».
Ягненок был упрям,
Не веря сим словам;
И там и сям
По камням, по кустам,
Он прыгал и скакал дотолле,
Покуда с горем и стыдом,
Бедняжка, ставши хром,
Уселся поневоле.

О дети, помните, что скорби и беды

Суть часто лишнего веселия плоды [Самая первая детская..., 2012, с. 20].

Здесь воспитательный паттерн весьма прямолинеен и положен на басенную основу нравоучительного рассказа. Родители являются авторитетом для детей, у них больше жизненного опыта и они желают своим детям добра, когда что-то запрещают. На примере ягненка демонстрируется ситуация негативного исхода для ребенка, который может слушаться родителей. В последних двух строках мы видим наставление автора о том, что излишнее детское веселие – это опасно. Дети должны соблюдать правила поведения. Басенная основа нравоучительного рассказа была удобна и отвечала установке детской литературы на обучение и воспитание: принести пользу книгой было главным желанием авторов и переводчиков [Костюхина, 2008, с. 16].

Отдельным сюжетом можно выделить дискурс о помощи нуждающимся, благотворительность. В «Детской библиотеке выделяется» рассказ-диалог «Разговор между Наташей, матерью и няней Наташиной»:

«Мать. Куда ты деньги свои девала?

Наташа. Я их отдала, матушка.

Мать. Кому?

Наташа. Одному мальчику.

Мать. Разве он тебе какую услугу оказал, или ты сжалилась над бедным его состоянием?

Наташа. Нет, сударыня.

Мать. Так ты наградила его за какое-нибудь доброе дело?

Наташа. Напротив, матушка; я для того отдала ему их, чтоб он впредь худого не делал. Ведь все птички принадлежат Богу?

Мать. Конечно, равно как и все прочие твари, им созданные.

Наташа. Ну так этот мальчик унес у Бога птицу и мне ее продать хотел. Бедная эта птичка билась у него в руках и кричала, а он зажимал ей носок, видно опасаясь, чтоб Бог не услышал и на него за этого не разгневался.

Мать. Что же ты сделала?

Наташа. Я отдала этому мальчику все свои деньги, а птичку отпустила на волю. Тот, чай, она теперь радуется! (Прыгает сама от радости).

Мать. Так, душа моя; и тебе одолжена она своей свободой.

Наташа. Может быть, мальчик принуждён был от недостатка это сделать.

Мать. Может быть.

Наташа (няне своей). Так я и хорошо сделала, что все деньги ему отдала.

Няня (матери). Мы между собой сорим. Наташа без счета все свои деньги отдала мальчику, не спросив, чего он за птичку хочет, а я говорю, что ей сего делать не надлежало.

Наташа. Кто из нас прав, матушка?

Мать. Ты не совсем права, душа моя; ну если б после того попался тебе другой мальчик с такой же птичкой, а у тебя бы денег уже больше не было?

Наташа. Тогда бы я к вам пришла, матушка.

Мать. А если б у меня не было?

Наташа. Ну тогда...

Мать. Надобно и для того иногда беречь, чтоб больше можно было сделать добра. Впрочем, вот тебе твои деньги назад.

Наташа. Благодарю, матушка.

Мать. И вот тебе еще поцелуй за то, что ты так жалостлива» [Самая первая детская..., 2012, с. 35]

Безусловно, это яркий пример нравственного поведения. По сути, нравственность здесь очень связана с понятием «совесть». А совесть иногда описывали как «глас Божий» внутри человека. На примере данного рассказа детям доносили важность таких качеств, как честность и нравственность. Важно, что мать не бранит Наташу за отданные по спорной причине мальчику деньги, а наоборот, хвалит ее и называет «жалостливой». Таким образом, мы видим, что такое поведение в дворянском обществе поощрялось и идеи добродетелей активно пропагандировались.

Отдельно следует выделить такую яркую историческую личность, как Г.Н. Теплов. Он был видным сановником при дворе Елизаветы Петровны и Екатерины II, также являлся статс-секретарём Академии наук. В 1760 году он опубликовал «Наставление сыну». Это документ историко-педагогического значения, который написан в форме поучений. Принцип изложения похож на «Юности честное зерцало»:

«Правило 1-е: будь добросердечен. Первое и главное для всей жизни человеческой счастье – сердце праводушное, благополучен тот будет навеки, кто с добросердечием родился и кто сей природы не токмо худыми примерами не потерял, но еще воспитанием в душе своей паче утвердил...» [Антология педагогической мысли, 1985, с. 203].

«Наставление сыну» – это своеобразный кодекс нравственных норм и правил поведения. Теплов выделяет 21 правило, и, как мы видим, самым первым, а значит, и самым важным он отмечает добросердечие.

Таким образом, и детская литература, и педагогические взгляды в России в этот период работали «в одной связке» для единой цели – воспитать нравственного и добродетельного дворянина.

Необходимо отметить не только книги для детей, но и еженедельный журнал «Детское чтение для сердца и разума», который в конце XVIII века имел колоссальную популярность среди молодого поколения. Это был первый детский журнал. Его издание не имело зарубежных аналогов. «Детское чтение» выходило в течение 5 лет, с 1785 по 1789 год. Всего вышло 20 частей. Интересно, что здесь были не только переводные статьи, но и оригинальные. Текст написан очень ярким и простым языком, что сразу понравилось детям. Переводные статьи составляли более 80 %. Это были переводы с французского и немецкого. В произведениях, которые печатались в журнале Н.И. Новикова «Детское чтение для сердца и разума», отдельное место занимало нравственное воспитание молодежи. Давались необходимые установки для почитания Бога, монарха, отца, ближних своих. Отдельным блоком идет информация о сохранении здоровья и полезных привычках. Также печаталась информация энциклопедического плана (об известных людях, природе, других странах) [Детское чтение для сердца и разума].

В «Материалах по истории русской детской литературы» проанализированы произведения для детей, которые выходили в России с 1747 по 1799 гг. В процентном соотношении 40 % – это нравоучительные рассказы, т. е. они составляли основу русской детской литературы. Всего их насчитывалось 83 (оригинальных из них 20, остальные переводные). 33 % составляли научно-популярные статьи, 15 % – повести и рассказы. Басни составляли

всего 3 %. Остальное приходилось на сказки, драматические произведения, игры и забавы [Материалы по истории..., 1927, с. 27].

Вероятнее всего, эти данные объективны лишь частично, так как исследователи столкнулись с заметной проблемой при анализе количества книг. Детские книги в XVIII веке ценились очень мало и никем особо не собирались. Они были дешевы, не очень качественны и какой-либо ценности для современников не представляли. Таким образом, многие книги были просто утеряны для исследователей. Сведения об авторах этих книг тоже фрагментарны.

Заключение

Таким образом, прослеживается устойчивая связь между традиционным воспитанием в дворянских семьях, которое поддерживалось с помощью педагогической мысли и детской литературы. Последняя демонстрировала молодым дворянам правильные жизненные установки поведения в различных ситуациях. Литература была дополнительным инструментом для влияния на мировоззрение детей с помощью нравоучительных рассказов, герои которых тоже были детьми и показывали верный вектор поведения в дворянском обществе. Книги для детей оказали большое влияние на формирование необходимых ценностей, т. к. были очень доступны и популярны. К сожалению, работа с данным видом источников сложна из-за их определенной утраченности. Поэтому большое количество детских литературных произведений XVIII в. на сегодня неизвестно. В то же время необходимо отметить, что детская литература стала заметным культурным и педагогическим феноменом именно в середине – конце XVIII в. До этого периода ее не существовало.

Список источников

- Аксаков С.Т. 1858. Детские годы Багрова-внука. М., «АСТ», 416 с.
- Детское чтение для сердца и разума. 1819. Ч. 1–2. Изд. 2-е. М., типография С. Селивановского, 239 с. Ч. 1 и 2 сплетены в один том.
- Детское чтение для сердца и разума. 1789. Ч. XIX. [№ 27–39]. М., Унив. тип., у Новикова, 206 с.
- Детское чтение для сердца и разума. 1789. Ч. XIX. [№ 40–52]. М., Унив. тип., у Новикова, 208 с.
- Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. 2000. Толковый словарь русского языка. 4-е изд., доп. М., Азбуковник, 940 с.
- Пассек Т.П. 1905. Из дальних лет: В 2 т. СПб., Издательство А. Маркса, 432 с.
- Рассказы бабушки. 1989. Из воспоминаний пяти поколений. Записанные и собранные ее внуком Д. Благово. Подгот. Т.И. Орнатская. Л., Наука, 471 с.
- Самая первая детская книга. 2012. Книга о книге «Детская библиотека» Александра Шишкова. Сост. А.С. Русаков. СПб., Образовательные проекты; М., ЛИНКА-ПРЕСС, 128 с.
- Соллогуб В.А. 1998. Воспоминания. М., Слово, 384 с.
- Юности честное зеркало, или Показание к житейскому обхождению, собранное от разных авторов. 1976. Факсимильное издание. М., Гос. б-ка СССР им. В.И. Ленина; Художественная литература, 88 с.

Список литературы

- Антология педагогической мысли России XVIII в. 1985. Сост. И.А. Соловков. М., Педагогика, 480 с.
- Костюхина М.С. 2008. Золотое зеркало: Русская литература для детей XVIII–XIX веков. М., ОГИ, 224 с.
- Кудрявцева Е.Б. 2010. Для сердца и разума: Детская литература в России XVIII в. СПб., Нестор-История, 180 с.
- Мартианова И.Ю. 2023. Дворянское детство в императорской России. М., Наука, 2023. 295 с.
- Материалы по истории русской детской литературы (1750–1855). 1927. Под. ред. А.К. Покровской и Н.В. Чехова. Вып. 1. М., [ИМВР], 304 с.
- Самарин А.Ю. 2015. Типографчики и книгочеты: очерки по истории книги в России второй половины XVIII века. 2-е изд., испр. и доп. М., Пашков дом, 414 с.
- Собиратели книг в России. 1988. Сост. Л.М. Равич. М., Книга, 296 с.

References

- Antologiya pedagogicheskoy mysli Rossii XVIII v [Anthology of Pedagogical Thought in Russia in the 18th Century]. 1985. Sost. I.A. Solovkov. M., Pedagika, 480 s.
- Kostyukhina M.S. 2008. Zolotoe zerkalo: Russkaya literatura dlya detey XVIII–XIX vekov [Golden Mirror: Russian Literature for Children of the 18th – 19th Centuries]. M., OGI, 224 s.
- Kudryavtseva E.B. 2010. Dlya serdtsa i razuma: Detskaya literatura v Rossii XVIII v. [For the Heart and Mind: Children's Literature in Russia in the 18th Century]. SPb., Nestor-Istoriya, 180 s.
- Martianova I.Yu. 2023. Dvoryanskoe detstvo v imperatorskoy Rossii [Noble Childhood in Imperial Russia]. M., Nauka, 2023. 295 s.
- Materialy po istorii russkoy detskoj literatury (1750–1855) [Materials on the History of Russian Children's Literature (1750–1855)]. 1927. Pod. red. A.K. Pokrovskoy i N.V. Chekhova. Vyp. 1. M., [IMVR], 304 s.
- Samarin A.Yu. 2015. Tipografshchiki i knigochety: ocherki po istorii knigi v Rossii vtoroy poloviny XVIII veka [Typographers and Book Readers: Essays on the History of Books in Russia in the Second Half of the 18th Century]. 2-e izd., ispr. i dop. M., Pashkov dom, 414 s.
- Sobirатели knig v Rossii [Book Collectors in Russia]. 1988. Sost. L. M. Ravich. M., Kniga, 296 s.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

Поступила в редакцию 01.12.2023

Поступила после рецензирования 05.12.2023

Принята к публикации 05.12.2023

Received 01.12.2023

Revised 05.12.2023

Accepted 05.12.2023

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Истомина Ирина Владимировна, кандидат исторических наук, доцент кафедры российской истории и документоведения, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Россия

 [ORCID: 0000-0002-1744-2468](https://orcid.org/0000-0002-1744-2468)

Шаповалова Светлана Петровна, кандидат исторических наук, доцент кафедры российской истории и документоведения, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Россия

 [ORCID: 0000-0002-9305-8564](https://orcid.org/0000-0002-9305-8564)

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Irina V. Istomina, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Russian History and Records Management Department, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia

Svetlana P. Shapovalova, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Russian History and Records Management Department, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia